

Вейдер не часто использовал такие атаки, но благодаря конечностям из дюрестила и Силе, придающей мощь его ударам, пинок от него был похож на таран звездного разрушителя.

Оглянувшись на последнего нападавшего, Вейдер увидел, что это был синий Лепи, который вызывающе смотрел на него. В ответ Вейдер лишь крепче сжал его. Длинноухий пришелец стиснул зубы, когда Темный Лорд начал дробить кости его рук о его же оружие. Вскоре боль стала слишком сильной, чтобы удержать оружие. Невидимым движением силы Вейдер деактивировал световой меч и в тот же миг повалил джедая на землю лицом вперед, а затем отбросил его в сторону, приземлившись перед растущей массой светлых пауков.

А падаван неподвижно наблюдал с того места, откуда началось шествие.

Наблюдал, как они пытаются окружить его.

Наблюдал за тем, как те, кого он уже победил, с трудом поднимались на ноги, чтобы снова вступить в бой.

Вейдер стоял на фоне темного монолита в реке света.

И как бы далеко от него он ни находился, падаван видел, как он протягивает руки, и слышал его ясный как день голос, когда они сомкнулись.

"Успокойтесь, джедаи".

Тем временем

"Капитан Панака, опустите оружие!" Герцог Брумель с шипением приказал солдату Набу: темнокожий человек пристально смотрел через всю комнату на свою цель, даже когда полдюжины стволов были повернуты в его сторону.

Хотя она и была согласна с герцогом, Амидала не могла винить своего капитана. В конце концов, последнее существо, которое они ожидали встретить здесь, если не считать возможного двойного обмана, был неймоидец.

"Все в порядке, герцог", - ответил неймоидец удивительно ворчливым и непринужденным тоном, поднимаясь со стула, медленно и плавно, держа руки на виду. Несмотря на отсутствие оружия наготове, он казался совершенно не обеспокоенным и не удивленным тем, что на него наставили бластер. "Не похоже, что это происходит в первый раз".

"Почему здесь находится член Торговой Федерации, если он не участвует в предательстве?" нейтрально спросила Падме.

Теперь, к ее замешательству и интересу, неймоидец разозлился. Его серая кожа сильно сморщилась на лице, а из горла вырвался странный, гневный, но почти мелодичный звук. Палец Панаки был на волосок ближе к спусковому крючку, но неймоидец шагнул вперед без трусости, известной среди ему подобных. Он остановился, когда убедился, что видит глаза королевы, и что та смотрит в его глаза цвета ржавчины. "Я не из Торговой Федерации, Ваше Высочество", - поправил он, практически выплюнув ее титул.

"Королева Амидала", - заговорил Брумель, напряженно, но гораздо спокойнее, чем она ожидала. "Это Сифо Клатт, изгой среди себе подобных".

"Изгой подразумевает, что я действительно был одним из них", - сурово сказал Сифо, сосредоточив свое внимание на капитане. "Не думай, что сможешь напугать меня, человек. В своих странствиях я видел вещи куда более страшные, чем смерть, и моя ненависть к Федерации куда старше и глубже твоей".

И пока Королева смотрела на это странное существо, почти живое противоречие, она видела нечто ясное, как день: отвращение. Не к ним, а к тому, что, по их мнению, он представлял. "Панака, опусти оружие", - приказала она. Она полагала, что он увидел то же, что и она, и не стал протестовать.

С этим остальные обитатели комнаты опустили свое оружие. "Ну, кто-то проиграл пари", - сказал один из них, привлекая ее внимание к себе. Он был двуногим земноводным с тремя перепончатыми пальцами и оранжевым мехом на голове, который переходил в сине-зеленую чешую на туловище и конечностях в синем топе и синих штанах. Он был довольно крупным, но его мышцы были скорее в тонусе, чем выпуклыми. Она узнала в нем одного из Мере с Марамера. "Сол Сиксха, королева Амидала", - представился он с отрывистым, но вежливым кивком.

"Пират?" спросил Панака, приподняв бровь, гораздо менее оскорбленный, чем большинство пиратов. Или гораздо меньше, чем несколько дней назад.

"Только против Торговой Федерации", - возразил он с ухмылкой. "Девять из десяти ужасных вещей, которые они говорят обо мне, - ложь или пропаганда Федерации. Либо мои люди не хотят связываться со мной, пока дроиды захватывают нашу планету", - заверил он с беззаботностью, которая в какой-то степени обеспокоила Падме. В этих глазах была ярость, но она была притуплена опытом и смирилась с существующим положением вещей. Сколько времени понадобилось этому человеку, чтобы перестать верить в то, что своевременное изгнание торговой федерации и ее дроидов-"силовиков" нереально?

Она не хотела знать ответ, как и ее люди.

Она просканировала глазами остальных в комнате. Еще двое были другими Мересами, и она решила, что они пока с Солом. Но последнюю группу составляли пять существ. Они были невысокими, всего около метра ростом, с длинными мордами, покрытыми клыками и щупальцами. У них были большие руки по сравнению с телом, всего несколько дюймов от пола,

и корявые ноги. Она видела таких на Татуине, но не могла вспомнить их название.

И в их глазах было нечто гораздо худшее для Падме, чем отставка Сола. В них было отчаяние и усталость, которые, по ее искреннему убеждению, должны были принадлежать таким, как Энакин и его матери: людям без дома и свободы.

"Ваше Высочество, позвольте представить вам патриархов Забытых кланов Вулптерцы", - сказал Брумель, когда один из них шагнул вперед.

"Вулптерцы?" - повторила она, нахмутив брови. Вулптер был не просто одним из основных миров, но миром с глубоким ядром. Какой интерес они могли иметь в этом?

"Королева Амидала", - кивнув, произнес тот, кто подошел, с циничным намеком в глазах. "Я - Сод Герт. Добро пожаловать на бой".

"Рада познакомиться с вами, со всеми вами", - кивком поприветствовала Амидала. "Герцог Брумель считает, что мы можем помочь друг другу?"

"Моя цель - свержение Торговой Федерации и удаление ее с Марамера. Лишить их новой планеты - это то, в чем я с радостью приму участие", - прямо заявил Сол Сикса, и его товарищи кивнули в знак согласия.

"Боюсь, мы менее альтруистичны", - торжественно сообщил Сод, с надеждой глядя на королеву. "Наш народ долгое время дрейфовал, королева Набу. Мы видели, что стало с нашей планетой много поколений назад. И от наших рук, и от рук федерации", - с тяжелым вздохом произнес он. "Наша единственная цена - разрешение колонизировать одну из лун Набу".

Падме была внутренне удивлена этим, но хорошо приспособилась. "Вы имеете в виду Рори или Ома-Д'ун?"

"Я не знаю, есть ли у вашего народа какая-то святыня, но, насколько я слышал, обе пригодны для жизни", - ответил он, пожав плечами.

<http://tl.rulate.ru/book/74301/2350520>